

ремонтно-строительных работах в пределах уезда. Затем на их основе в губернском комитете по строительству и ремонту православных храмов формировалась общая ведомость о намеченных церковно-строительных работах по губернии.

Таким образом, акты осмотра временного уездного комитета по строительству и ремонту православных храмов в Гродненском уезде раскрывали техническое состояние церковных зданий и отдельных элементов – иконостасов, позволяли выяснить материальное положение прихожан и степень их участия в ремонтно-строительных работах, а также выявить приходы, где требовалось оказать помощь местному духовенству в обеспечении необходимыми причтовыми постройками.

1. Миловидов, А. И. Церковно-строительное дело в Северо-Западном крае при гр. М.Н. Муравьеве / А. И. Миловидов. – Вильно : Тип. «Русский почин», 1913. – 51 с.

2. Национальный исторический архив Беларуси в г Гродно (НИАБ в Гродно). – Ф. 845. Оп. 1. Д. 1.

3. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 3.

4. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 4.

5. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 5.

6. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 7.

7. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 16.

8. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 18.

9. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 21.

10. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 22.

11. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 24.

12. НИАБ в Гродно. – Ф. 846. Оп. 1. Д. 1.

Воднева И.П.

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПОЛОЦКОГО ВОЛЬНО-ПОЖАРНОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: Российская империя, пожарная служба, канцелярия Витебского губернатора, Полоцкое вольно-пожарное общество, архивные документы.

Полоцкое вольно-пожарное общество (ВПО) относится к числу первых добровольных пожарных организаций на территории современной Беларуси. Однако история его создания до сих пор изучена слабо. Отдельные сведения о существовании Полоцкого ВПО встречаются в исследованиях А.Н. Юпатова, А.В. Тетерника, Д.В. Каминского, а также в справочной литературе. В 2023–2024 гг. автор данной статьи опубликовала несколько материалов, опираясь на отчёты Полоцкого ВПО начала XX в. из собрания Российской государственной библиотеки (Москва). Анализ вновь открытых архивных документов последней четверти XIX в. может дополнить информационное поле о деятельности полоцких добровольцев.

В Зональном государственном архиве в г. Полоцке в фонде «Полоцкого добровольного пожарного общества» (ДПО), которое продолжило традиции Полоцкого ВПО в 1920-е гг., хранится бланк «Похвального отзыва» за 1921 г. Документ за подписью председателя исполкома Полоцкого ДПО вручался действительным членам общества в день открытия новой пожарной вышки (прежняя сгорела в годы Польско-советской войны – *авт.*) и 45-летия Полоцкого ВПО [1, л. 49]. Таким образом, год основания добровольного пожарного общества – 1876 г.

Согласно «Краткого статистического обзора пожарных команд Российской империи», выпущенного в 1892 г., дата 1 апреля 1876 г. считалась днём образования Полоцкой вольно-пожарной команды, в составе которой спустя 16 лет числились: начальник с двумя помощниками, два брандмейстера с помощниками, два начальника частей, сигналист, врач, 40 пожарных служителей и 120 членов пожарного общества [3].

Следовательно, под названием «команда» подразумевался весь численный состав общества.

1876 г. указывался и в рапорте полоцкого полицмейстера, отправленного в канцелярию витебского губернатора в начале июня: «По приглашению моему из жителей города Полоцка разных сословий, 22 человека организовали из себя вольно-пожарную команду, все они люди дающие полную надежду на успешное содействие при тушении пожаров и число таких лиц может постоянно увеличиваться. Сочувствия этому полезному делу, некоторые из добровольцев вызвались добровольным пожертвованием на устройство костюма и знаков для членов вольно-пожарной команды и на устройство некоторых инструментов» [4, л. 1–1об.].

Следующий документ из «Дела об организации из жителей Полоцка вольно-пожарной команды», хранящегося в Национальном историческом архиве Беларуси (далее – НИАБ), сообщает, что в августе 1876 г. полоцкими добровольцами был подготовлен Устав вольно-пожарного общества, в основу которого положен уставной документ Витебского ВПО 1872 г. Однако губернатор П.Я. Ростовцев отправил Устав полочан на доработку [4, л. 5].

Лишь спустя полгода, в марте 1877 г. полоцкий полицмейстер Д.А. Демидов прислал в канцелярию губернатора переработанный Устав Полоцкого ВПО. Из переписки, длившейся более 2-х месяцев между губернской канцелярией и Департаментами МВД, известно, что «препятствий к созданию общества» министр внутренних дел не видел [8, л. 2–2об.]. В 1870-е гг. в Российской империи Указ о создании в городах общественных пожарных команд из обывателей (1860 г.) не принимался на местах к обязательному исполнению, поэтому создание очередной добровольной команды было встречено как губернатором, так и министром МВД одобрительно.

В документах НИАБ сохранился и новый проект Устава Полоцкого ВПО 1877 г., на основании которого с 30 июля начался ещё один отсчёт истории добровольного пожарного общества. Эту дату считали днём создания общественной организации «огнеборцев» и в начале XX в. В 1902 г. по случаю празднования 25-летия ВПО председатель правления общества И.И. Долгов официально приглашал на торжества в Полоцк в качестве почётного гостя витебского губернатора И.И. Чепелевского [7, л. 53]. А в 1922 г. полоцкие добровольцы с размахом отметили 45-летие общества, окончательно взяв за основу 30 июля 1877 г. как год образования Полоцкого ВПО согласно утверждённого Устава, которым они пользовались более полувека [1, л. 1].

Устав 1877 г. состоял из 6 разделов и 57 глав. В документе прописывалось, что главной целью создания пожарного общества является «содействовать жителям при тушении пожаров в городе и в предместьях, посредством охотников, добровольно вступивших в общество» [4, л. 11]. Во второй главе – «Члены» – прописывалось, что добровольцы делятся на действительных, участвующих под руководством начальника в тушении пожаров, и недействительных членов, которые «при вступлении платят единовременно 1 рубль и ежегодно по 3 рубля серебром». Во главе общества находился совет управления, состоящий из 6 человек – 3-х действительных и 3-х недействительных членов. Совет избирался ежегодно и по окончании срока полномочий представлял отчёт, который заслушивался на общем собрании всех членов общества. Из членов правления избирался председатель, письмоводитель, казначей, утверждались большинством голосов начальник над охотниками, два его помощника – брандмейстера и цейхмейстер.

Самая большая глава Устава была посвящена охотникам, или действительным членам общества, которые на пожар прибывали по сигналу в «единообразной» одежде. «Для приобретения необходимых познаний в пожарном деле, охотники занимаются упражнениями, в которых обязан участвовать каждый действительный член общества», – так гласила одна из глав Устава [4, л. 12].

Все действительные члены делились на 6 отделений или команд: при трубах находящиеся (шпринцмейстеры и качальщики); управляющих трубами; для спасения людей и имущества (лазальщики); для слома строений; водовозов; для наблюдений за порядком. С особой тщательностью расписывался комплект команд для обслуживания пожарной трубы, где указывалось, что на каждого начальника с помощником полагалось по 3 смены людей для обслуживания насоса. В этой же главе прописывались обязанности каждого охотника, его отношение к инвентарю, а также личные качества каждого члена отделения, в зависимости от его «должности».

Среди главных условий принятия в членство ВПО был 18-летний возраст и мужской пол. Во время ежемесячных собраний должностных лиц зачитывали заявление новичка, а после знакомства с Уставом общества, подписания служебных правил и дисциплинарного устава объявлялось о его вступлении в члены организации. Отдельная глава посвящалась и выходу из состава добровольцев, которое наступало после написания заявления за 2 недели до увольнения. Исключением была болезнь или «поспешный выезд из Полоцка» члена общества.

Особая глава разъясняла взаимодействие добровольцев с местным начальством и городской военной пожарной командой. Во время пожара охотники подчинялись непосредственно своему начальнику, который в свою очередь давал распоряжения, согласно указаниям городского полицмейстера.

В заключении более 10 глав Устава были посвящены дисциплине членов общества. В одной из них прописывались моральные качества, которыми должен обладать охотник: «Каждый член общества обязан вести себя как на службе, так и вне оной, благородно и мужественно, во особенности же на службе; быть трезвым, исправным, спокойным, терпеливым, должен повиноваться и где нужно оказывать мужество вместе с осмотрительностью» [4, л. 15]. В этой же главе определялось и наказание в виде штрафа и даже исключения из общества за неявку без уважительной причины на пожар или на место выполнения упражнений.

В 1877 г. проект Устава Полоцкого ВПО подписало 50 человек. Документ заверен подписью директора Полоцкого городского общественного банка Л.К. Тейхмана, который был избран общим собранием председателем правления Полоцкого ВПО. Спустя 10 лет в одном из архивных документов указывалось, что в первые годы существования общества численность добровольцев была невысокой, но на начало XX в. материальное благосостояние организации окрепло и в его состав входило более 100 человек.

Архивные документы сохранили и имена нескольких охотников, которые за многолетнюю общественную деятельность были удостоены высоких наград. Так, в 1884 г. полоцкий полицмейстер А.П. Радзиевский в канцелярию Витебского губернатора направил список членов Полоцкого ВПО для награждения серебряной медалью «За усердие». Это потомственный дворянин Иосиф Иосифович Олендский, 28 лет, член общества с 1876 г., и купеческий сын Залман Гиршевич Марголин, 35 лет, в обществе – с 1874 (?) г. В документе указывалось, что не один из членов «никогда не состоял под судом и следствием». И.И. Олендскому, принадлежавшему к дворянскому сословию, отказали [5, л. 3–11]. А З.Г. Марголин согласно квитанции из казначейства был удостоен медали в 1884 г., заплатив 7 руб. 50 коп. «в пользу увеченных воинов в доходы Александровского комитета» [5, л. 16]. Сведения об этом значились в представлении его на золотую медаль в 1887 г. В рапорте исполняющего делами полоцкого полицмейстера Брауна сообщалось, что З.Г. Марголин «личными заботами и материальными средствами сильно поддерживает состав членов исполнителей Полоцкого ВПО и с пользой для города исполняет обязанности брандмейстера». Однако в ходатайстве было отказано, так как не прошло и двух лет с предыдущего награждения [6, л. 1–4об.].

В числе первых охотников общества, который числился в списках ВПО с 1877 по 1925 г., значился и Израиль Гиршевич Абрамзон, представленный к награждению Почётным дипломом и золотыми часами в связи с 45-летием общества: «В течении 45 лет своей службы он, участвуя на сотнях угрожающих пожарах не мало подвергал свою жизнь опасности, бросаясь всегда именно туда, где только нужен был воодушевляющий, увлекающий пример беззаветной отваги и самоответственности». И.Г. Абрамзон (1855 г.р.) в последние годы службы был знаменщиком, по роду деятельности числился саквояжником, проживал на улице Нижне-Покровской (позже – Ленина, 71) и в середине 1920-х гг. уже был записан как пенсионер [2, л. 98].

Таким образом, Полоцкая вольно-пожарная команда была создана 1 апреля 1876 г. по поручению полоцкого полицмейстера Д. А. Демидова и состояла первоначально из 22 добровольцев. 30 июля 1877 г. был утверждён Устав Полоцкого ВПО, который стал главным документом полоцких «огнеборцев» не только во времена Российской империи, но и в первые годы советской власти, когда члены Полоцкого ВПО составили основу профессиональной пожарной команды г. Полоцка.

1. Зональный государственный архив в г. Полоцке (ЗГАП). – Ф. 1100. Оп. 1. Д. 19.
2. ЗГАП. – Ф. 1100. Оп. 1. Д. 22.
3. Краткий статистический обзор пожарных команд Российской империи. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003632310/?ysclid=m8fsanj6di102697293 (дата обращения: 03.03.2025).
4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 35979.
5. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 37782.
6. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 38909.
7. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 45815.
8. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1286. Оп. 38. Д. 122. Л. 2–2об.

Алентьева Т.В.
БРИТАНСКИЕ САТИРИЧЕСКИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКИ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 гг.

Ключевые слова: XIX в., карикатура Великобритании; «Punch», «Judy», «Fun», русофобия.

Визуальный поворот в исторической науке привлек внимание исследователей к политической карикатуре как историческому источнику. В последнее время появилось немало исследований российской и зарубежной карикатуры. Статья А.Г. Голикова специально посвящена анализу политических карикатур как исторического источника [4, с. 51–71; 1, с. 39–41]. Предметом особенного внимания стал ведущий британский сатирический журнал «Punch», которому посвящен ряд статей [6, с. 193–214; 5, с. 99–111]. Однако, сатирические журналы «Judy» и «Fun» привлекли меньше внимания отечественных исследователей [2, с. 193–208; 3, с. 116–149].

В зарубежной историографии изучение визуальных источников, и особенно карикатуры, имеет более весомые достижения. В области изучения карикатуры викторианской эпохи выделяется австралийский исследователь Ричард Скалли. Он автор солидного трехтомника о карикатуре викторианской Англии [12]. В нем авторитетный исследователь создал портреты ведущих художников-карикатуристов. Основное внимание Г. Эверитта концентрируется на ведущем сатирическом еженедельнике «Punch» [8].